

1-приложение.

800

68

ЕЖ

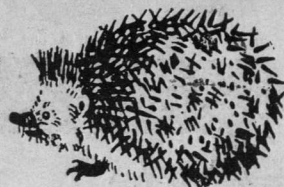
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

№9
1928

28
107

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛЮЧИЙ ГОСТЬ. Рассказ <i>С. Богданович</i> , рис. <i>Е. Сафоновой</i> .	1
РАБОЧАЯ СЕМЬЯ. Рис. <i>К. Рудакова</i>	9
ТОЧИЛЬЩИК. Стихи <i>Н. Чуковского</i> , рис. <i>Л. Гольденберга</i> . .	13
ПРО НАСТАСЬЮ МИТРЕВНУ. Рассказ <i>К. Гайлит</i> , рис. <i>В.</i> .	14
ПОРТНИХА. Стихи <i>Н. Чуковского</i> , рис. <i>О. Бонч-Осмоловской</i> .	18
НАШ СБОР.	19
КАРТА С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ	20
РАССКАЗ О ТРЕСКЕ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЕ <i>М. Ильина</i> . .	26
ЭКСКУРСАНТЫ НА ЗАВОДЕ. Рис. <i>Н. Прохорова</i>	28
НАЧИНАЙ С НАЧАЛА! Стихи <i>С. Федорченко</i> , рис. <i>Г. Левина</i> .	29
МУЗЕЙ ЕЖА. <i>М. Ильина</i>	30
ПОХИЩЕНИЕ ЯСТРЕБЯТ. Рассказ <i>Лесника</i> , рис. <i>Э. Криммера</i> .	32
ЗАГАДКА. <i>И. Бахтерева</i>	34
ЧТО ЗА ЗВЕРИ? Рис. <i>А. Юдина</i>	35
КУР. Фокусы. Рис. <i>В. Гринберга</i>	36
ЧТО ЧИТАТЬ?	
ЕЖ-ПОЧТАЛЬОН	

На обложке рисунок *И. Сундерланд*,
на IV стр. обложки „Приключения Ежа“,
стихи *Д. Хармса*, рис. *В. Ермолаевой*.

При этом номере „Ежа“ подписчикам рассылается книжка:
А. Слонимский „ПАРОВОЙ КОНЬ“

В следующем **Октябрьском** номере „Ежа“
читай рассказ *Н. Олейникова* о человеке,
который заснул при царе, а прос-
нулся в **Октябре**, и статью *Н. Маркова* о
десятой годовщине **Комсомола**.

КОЛЮЧИЙ ГОСТЬ

Г. П. Б. в ЛНГР.
ОБЯЗ. ЭКЗ.

Володя, Катя и Шурка первый раз в жизни переехали на новую квартиру. В новой квартире пахло полотерами и только-что покрашенными подоконниками, а старые вещи казались незнакомыми.

Мама и Феклуша возились в комнатах: они торопились все убрать и расставить по местам. На кухне отец сам ставил самовар. Володя и Катя помогали ему. Володя хотел кухонным ножом отколоть от большой щепки лучину. Щепка оказалась очень твердой, нож соскочил и ударил Володю по пальцу.

— Осторожнее, — крикнул отец.

У Володи сморщилось лицо, он громко втянул в себя воздух и быстро сказал:

— Нисколько не больно, и кровь не идет, — он очень испугался, что отец отберет у него нож.

Но отец только сказал:

— Хорошо, что нож тупой.

Катя аккуратно насыпала уголь в трубу и с удовольствием вытерла руки о чистый передник. Отец посмотрел на нее и покачал головой:

— Настоящий трубочист. Что-то мама скажет.

Шурка вбежала в кухню с радостным криком:

— Я потерялась, я потерялась, не могла кухню найти!

— А мы папе помогаем самовар ставить, — важно сказала Катя.

— А тебе нельзя — ты еще маленькая, — прибавил Володя.

— Нет можно, нет можно, — закричала Шурка, схватила кружку с водой и выплеснула мимо самовара, отцу на ноги.

— Брысь, пиголица, я тебя! — страшным голосом закричал отец и затопал. Но все поняли, что он нарочно представляется сердитым.

Катя сказала:

— Когда я буду большая, буду каждый день переезжать на новую квартиру.

За чаем отец вспомнил:

— А ведь на кухне-то свет остался. Катя, сбегай, потуши.

Катя на носочках побежала на кухню, но сейчас же вернулась с таким топотом, что в буфете зазвенела посуда.

— Ну ты, слон, полегче, — сказала мама.

У Кати были совершенно круглые глаза. Она сказала громким шопотом:

— Там... крыса...

Отец отодвинул стакан и быстро зашагал на кухню. Слышно было, как он крикнул:

— Кыш... гадость, — и застучал каблуками.

— Оказывается, там под раковиной огромная дыра. Надо ее заделать. Не то от крыс житья не будет, — сказал он, входя в столовую.

После, в детской, Шурка ходила кругом Кати и приставала:

— А она большая? А сколько у ней ног? А почему ты догадалась, что крыса?

Катя важничала:

— Я сразу догадалась: большая мышь — значит крыса. И почти не испугалась, почти ни капельки.

— Не ври, пожалуйста: кто в столовую слонем примчался? А еще — ни капельки.

Володе было досадно, что не он увидел крысу.

Всю ночь крысы шумели и возились под полом. Они что-то с грохотом катали и рвали зубами дерево, стараясь прогрызться наружу.

Катя несколько раз просыпалась и визжала:

— Ой, ой, ой, они уже дырку проели, сейчас вылезут!

Володя говорил:

— Пускай вылезают, я на них охотиться буду.

А Шурка бормотала сквозь сон:

— Я тоже буду... я тоже...

Утром мама сказала:

— Обязательно возьмите кота, Феклуша, я заснуть не могла из-за этих крыс.

Феклуша ответила:

— Не всякий кот против крыс годится. Вот у моей племянницы славный кот, надо будет за ним съездить.

— Так вы сегодня же отправляйтесь.

— Сегодня мне некогда, — сказала Феклуша, — сегодня я кухню прибирать буду.

И каждый день Феклуше было некогда: то на рынок итти надо, то полы мыть, то стирать.

По ночам крысы поднимали возню, но скоро все так к этому привыкли, что даже не просыпались. Все знали, что в комнатах они наружу не вылезут: во всей квартире была только одна крысиная нора — на кухне под раковиной. А Феклуше было все равно: пускай себе бегают по кухне. Она крыс несколько не боялась и только крепче запирала на ночь дверь в коридор, чтобы в комнаты не забежали.

II

Шурке очень хотелось увидеть крысу. Она потихоньку открывала дверь из коридора в кухню, а потом долго ползала под кроватями и под диванами: искала крысу. Один раз, когда отца не было дома, она залезла под диван в кабинете. Никакой крысы там не оказалось, и Шурка уже собиралась вылезти, но в комнату вошел отец. Шурка струсила: отец запретил без него входить в кабинет. Она решила оставаться под диваном, пока папа не уйдет.

Под диваном пахло пылью, пружины больно вдавливались в плечи, и было очень неловко сидеть на корточках, низко пригнув голову. Шурка тихонько вздыхала и ерзала на месте.

Вдруг из-под оборки кресла, стоявшего против дивана, высунулась длинная черная мордочка с тупым, как у свиньи, рыльцем. Потом оборка приподнялась, из-под кресла вышел зверек, величиной с небольшого кролика, и покатился под

диван, осторожно постукивая короткими, кривыми лапками.

— Крыса, — обрадовалась Шурка, — и совсем на мышь непохожа.

А странная крыса остановилась против Шурки, приподняла рыльце, фыркнула и уставилась на нее крошечными, как бисерины, черными глазками.

Тогда Шурке сделалось страшно: а ну как кинется и укусит за нос. Она быстро попятилась и нечаянно задела крысу ногой. Крыса вздрогнула, черное рыльце и короткие лапки исчезли, гладкая, серовато-коричневая шерсть поднялась — перед Шуркой был шар, остинившийся длинными иголками. Шурке показалось, что страшный шар катится на нее, она оттолкнула его и с громким визгом выскочила из-под дивана.

— Что ты здесь делаешь, пиголица? — строго спросил отец.

— Там крыса колючая, — пробормотала перепуганная Шурка, помахивая исколотой рукой.

— Да как ты смеешь под диваном прятаться! Какая крыса? — грозно спрашивал отец.

— Под ди-ва-ном, — всхлипывала Шурка.

Отец нагнулся, заглянул под диван и решительно шагнул к двери.

— Володя. Палку.

Шурка затряслась, и крупные слезы быстро покатались по ее красным щекам.

— Не надо, папочка, я больше не буду, — пищала она, беспомощно топчась на месте.

Володя вбежал в кабинет, посмотрел на ревушую Шурку и испуганно спросил:

— Какую палку? Зачем тебе палка?

Отец, не отвечая, выбежал в переднюю и сейчас же вернулся со своей черной тростью.

Шурка спряталась за Володю и широко открыла рот, готовая разразиться отчаянным воплем.

Но отец опустил на колени перед диваном и выкатил на середину комнаты колючий шар.

— Еж! — удивленно воскликнул он.

— Мама, Катя, Феклуша, — на весь дом закричал Володя, — сюда, все сюда! Папа ежа нашел!

Володя присел на корточки и осторожно пощупал пальцами иголки.

— Колючий! — восторженно взвизгнул он.

Катя с разбега остановилась в дверях.

— Папа ежа принес. Где еж?

— Да здесь же, здесь, не видишь что ли, чудачка, — волновался Володя.

Катя взглянула на пол, и глаза у нее стали круглыми: так вот он какой — еж: ни головы, ни лап — одни иголки во все стороны торчат.

А мама ворчала:

— И чего это тебе вздумалось детям ежа дарить. Где это видано, чтобы ежей в комнатах держали...

Феклуша посмотрела на ежа, посмотрела на отца и покачала головой.

Отец пожал плечами:

— Да я его первый раз в жизни вижу. Кто его принес?

Шурка важно выступила вперед. На ее щеках еще блестели мокрые полосы, но глаза сияли гордостью.

— Это мой еж, — сказала она, — он из-под кресла вылез и ко мне пришел!

Отец махнул на нее рукой:

— Молчи, пиголица, — и шагнул к Володе: — Признавайся, разбойник, где ты ежа взял.

Володя попятился.

— Нигде, честное слово, нигде.

Мама заступилась за Володю:

— Брось, где ему ежа взять?

— Наверное, его Феклуша принесла, — сказала Катя, — пошла за котом, а ей вместо кота ежа подсунули.

Феклуша рассердилась:

— Скажешь, тоже — подсунули. Да что я пьяная что ли, чтоб не разобрать? Да я за котом и не ходила.

Отец беспомощно развел руками:

— Так откуда же он взялся? Непостижимо!

— Папочка, а ты ему позволишь у нас остаться? — попросила Шурка.

— Пускай остается, — согласился отец, — только на ночь отнесите его на кухню.

Феклуша злилась:

— Мало мне одних крыс. А тут еще ежей полную кухню напустят.

Вечером, когда ребята улеглись и мама потушила свет, Катя шопотом попросила Шурку:

— Расскажи еще, как он пришел.

— Я под диваном сидела, а он из-под кресла вылез и ко мне пришел.

— А откуда он взялся?

— Я говорю: из-под кресла.

— Глупая, я спрашиваю, вообще откуда.

— Может, с улицы пришел, а может, сам под креслом сделался.

— Чепуха, ежи сами не делаются.

Помолчали немного. Потом Катя тихонько ахнула:

— Страшно мне!

Шурка сонным голосом пробормотала:

— Ежа боишься, трусишка.

Катя обиделась.

— И совсем не ежа... А только я думаю: сегодня еж, а завтра лиса, а послезавтра медведь придет...

III

На следующее утро Володя встал раньше всех и побежал на кухню посмотреть ежа.

Феклуша ставила на полку чистые кастрюли. Ежа нигде не было видно.

Володя испугался:

— Где еж, Феклуша, куда вы его дели?

— Никуда я его не девала. Спит твой еж за плитой, наелся и спит.

Володя заглянул в темный угол за плитой. Еж спал, свернувшись клубком.

— А что он ел?

— Известно что — крыс ел.

— Крыс...

— А как же. Не знаю уж сколько он их за ночь поел. Только однадохлая — так у дырки и валялась, — с удовольствием рассказывала Феклуша.

— А может он только одну и задушил?

— Скажешь тоже — одну. Он, может, их за ночь целую кучу съел, — возмутилась Феклуша.

— Вот видите, вот видите, а вы еще не хотели его на кухню брать.

— Как это — не хотели. Да это такой зверь!.. Теперь и безкота обойдемся.

Весь день ребята пробовали играть с ежом, но ничего не выходило. Они привязывали на нитку бумажку и возили у ежа перед носом. Но еж даже не смотрел на бумажку. Трогать его нельзя было — свернется. На руки не взять — колючий.

Шурка на ежа рассердилась.

— Скверный зверь, колючий, злой. Ни для чего пришел. Лучше бы котеночка взять.

Володя презрительно сказал:

— Эх вы, девчонки, вам бы все с котятками возиться. Еж гораздо интереснее: настоящий зверь, дикий. А я его приручу.

— Где тебе, — поддразнивала Катя, — он даже не хочет, чтобы смотрели, как он ест. А ты: приручу. Хвастун.

Действительно, еж боялся есть, когда на него смотрели.

Поставят перед ним блюдце с молоком, он сразу почует молочный запах, высунет из-под игол черное рыльце и жадно засопит. Потом иголки прилягут, еж совсем гладким станет, мордочку приподнимет и подозрительно посмотрит своими черными бисеринами. Но как только заметит, что люди на него смотрят, подогнет под себя рыльце и ошетинится. Недотрога недотрогой.

И вообще не любил еж людей. Все по углам прятался, где потемнее. Но Володя следил за ним целыми днями и скоро узнал все его любимые места, ставил там блюдце с молоком или клал кусочки хлеба. Еж сначала и при Володе не хотел есть. Подымет рыльце, понюхает, увидит Володю и свернется. Володя сидел над ним часами, и ежу наконец надоедало щетиниться. Да и молоко очень вкусно пахло. Тогда еж решительно вытягивал мордочку и опускал рыльце в блюдце. Пил долго и жадно с громким сопением.

Так, понемногу, он привык есть при Володе. Как-то, когда еж пил, Володя его осторожно погладил. Черная мордочка вынырнула из блюдца, еж фыркнул удивленно, но дружелюбно и снова нырнул рыльцем в молоко. После этого случая Володя мог его гладить сколько хотел: еж перестал его бояться.

Володя прозвал ежа Стуколкой, потому что еж сильно стучал когтями, когда бегал.

Один раз еж спал в углу под диваном, а Володя сидел на корточках и смотрел на него.

— Ежинька, Стуколка, — позвал Володя.

Но еж даже не пошевелился, он не понимал зова.

— Стуколка, стук, стук, стук, — еще раз позвал Володя и легонько постучал согнутым пальцем по полу.

Сейчас же из колючего шара выглянуло рыльце, еж фыркнул и, постукивая коготками, подбежал к Володе.

С тех пор еж сделался совсем ручным. Где бы он ни прятался, стоило только Володе постучать по полу, — еж уже тут, как тут.

Володя даже научился брать ежа на руки и об иголки не кололся: еж не свертывался, когда Володя его трогал.

IV

Как-то вечером сидели Володя с Шуркой на окошке в столовой. Окно выходило на узкий двор. У окна напротив человек в синей блузе что-то чертил. Когда он поднимал голову, ребята строили ему рожи и показывали носы. Человек в блузе на это нисколько не обижался и только дружелюбно помахивал им рукой.

Володя сказал:

— Шурка, давай покажем ему ежа — пусть завидует.

Володя соскочил на пол и быстро постучал. Еж мигом прикатил к нему. Володя осторожно поднял ежа и поставил на подоконник. Как раз в эту минуту человек в блузе поднял голову. Увидев ежа, он вскочил с места, широко раскрыл рот и расплющил нос об оконное стекло.

— Ишь, как смотрит, завидует небось, — обрадовался Володя и показал ему нос.

Тогда человек в блузе погрозил Володе кулаком и быстро отбежал от окна.

В передней раздался резкий звонок. Шурка испуганно прошептала:

— Это он жаловаться пришел. И зачем ты все носы...

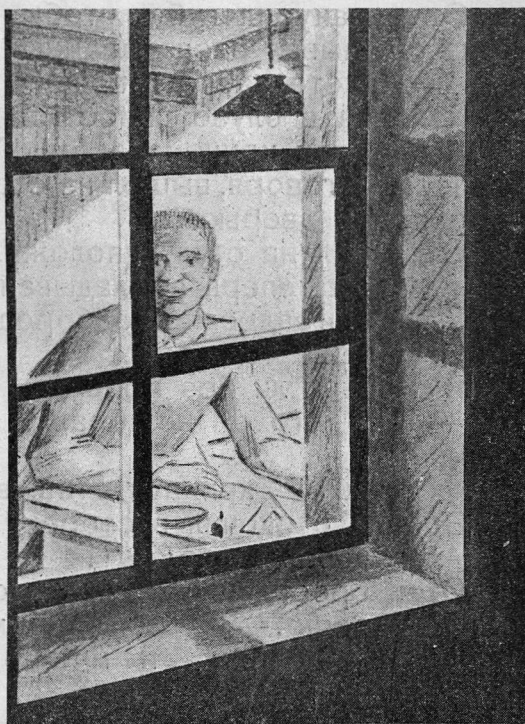
Володя тоже струхнул, но не хотел признаваться.

— Глупости, просто гости пришли.

Отец сам открыл дверь, и сейчас же в передней раздался незнакомый сердитый голос:

— Простите, гражданин, я пришел за своим ежом, его ваши ребята стащили.

Дверь широко распахнулась.

— В этой комнате, на окне, я сам видел, — быстро говорил человек в блузе.

— Это что же значит? — строго спросил отец и схватил Володю за руку.

Володя молчал.

— Ну, конечно, мой еж. Он у меня дней десять, как пропал, — и человек в блузе ткнул ежа пальцем в мордочку.

Еж оцетинился, фыркнул и вцепился зубами в палец.

— Кусаться, — взвизгнул человек и дернул рукой. Но еж вцепился крепко. Рука нелепо метнулась вверх, и человек в блузе ударил себя ежом по лицу. Он вскрикнул и отчаянно затряс рукой. Еж тяжело упал на пол и свернулся клубком.

— Так вам и надо, — громко сказал Володя.

Отец закусил губу, чтобы не рассмеяться. А человек в блузе молча ощупывал расцарапанный нос.

— Можете забрать вашего ежа, — сказал отец.

Человек в блузе разостлал на полу носовой платок и перекатил ежа на платок концом сапога. Потом взял платок за четыре ушка и, ни слова не говоря, вышел из столовой. Уходя, он изо всей силы хлопнул входной дверью.

Отец сел на стул и положил Володе на плечи руки.

— Ну, а теперь выкладывай все начистоту.

У Володи задрожал подбородок, и слезы быстро покатались из глаз.

Отец поморщился:

— Нельзя ли без мокроты, ведь не девчонка.

— Я... его... не брал... ч-честное слово, — захлебывался Володя.

— Врешь, — крикнул отец, вскочил и толкнул Володю в плечо.

Володя отскочил в сторону и закричал:

— Не брал я его, вот!

Отец бросился было к Володе, но остановился, сжимая кулаки.

— Хорошо, — заговорил он медленно, налегая на каждое слово, — пока не сознаешься — ты мне не сын. И разговаривать с тобой больше не буду. Так и знай.

Весь вечер Володя лежал одетый на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Он плакал. Но Катя и Шура не дразнили его: иногда и мальчику не стыдно плакать.

За чаем отец нарочно не смотрел на Володю, а когда случайно оборачивался в его сторону, то делал такие глаза, будто видел пустой стул.

V

Через два дня после обеда мама уходила в гости. В передней она стоя надевала ботинки. Сунула одну ногу в ботинок и, быстро перебирая пальцами, застегнула пуговицы. Катя и Шурка сидели перед ней на корточках и смотрели, как это она ловко делает. Потом она ступила в другой ботинок, но сейчас же выдернула ногу, отшвырнула ботинок, взвизгнула и села на пол.

РАБОЧАЯ СЕМЬЯ

Рис. Н. Рудакова.

— Мамочка, что ты? — вскрикнули девочки.

А из брошенного ботика вылезла крыса и убежала в коридор.

— Феклуша, — закричала мама.

Феклуша прибежала из кухни, вытирая рот передником.

— Сколько раз я вас просила, — сердито сказала мама. — Сейчас же отправляйтесь за котом. Только что из моего ботика крыса выскочила. Теперь надевать противно.

— Вот, беда-токая, — сказала Феклуша, — сейчас пойду, только посуду вымою.

Мама с гримасой надела ботик и сказала, уходя:

— Чтобы к моему приходу был кот, обязательно.

Когда мама вернулась, Феклуши еще не было дома.

Мама рассердилась:

— Нашу Феклу только за смертью посылать. Вот теперь без чаю приходится сидеть.

— Не ворчи, я сам самовар поставлю, — сказал отец и отправился на кухню. Катя и Шурка побежали за ним — помогать.

Пришел и Володя и сел на табурете в углу. Помогать он не смел и только грустно смотрел, как Катя сыпала уголь в трубу. Шурка тоже набрала горсть угля и высыпала мимо трубы в воду. Отец молча взял ее за плечи и выставил в коридор.

Катя вспомнила первый вечер на новой квартире, когда все так дружно суетились около самовара. Ей стало скучно, и она тоже ушла из кухни.

Самовар не разгорался, и отец сердито дул в трубу.

Володя думал:

„Так ему и надо. Пускай всю ночь дует. Вот бы еще крыс на него напустить. А что если крысы, как еж, на стук выйдут?“

Володя присел перед крысиной дыркой и постучал по полу.

Отец оторвался от трубы и сердито сказал:

— Перестань, раздражаешь.

Володя продолжал монотонно постукивать по полу.

— Ты что, оглох! — крикнул отец.

Володя, не переставая стучать, спокойно ответил:

— Ты же со мной не разговариваешь, я и не слышу.

Отец взглянул на него со злобой и выругал самовар:

— Вот, чорт, хоть ты лопни — не горит.

А Володя, как замороженный, смотрел в черную дыру и не переставая стучал. И вот из дырки выглянуло тупое рыльце, и еж, милый колючий еж, постукивая коготками подбежал к Володе. Володя хотел закричать и не мог: горло сжало. Он только осторожно погладил холодные иглы.

Отец поднял голову и увидел ежа. Сначала он себе не поверил и протер глаза, но еж остался на месте.

— Откуда он взялся?

Володя блестящими глазами посмотрел на отца.

— Из дырки вылез, — хрипло сказал он.

Отец распахнул дверь в коридор и весело закричал:

— Катя, Шурка, еж вернулся!

Шурка прыгала на месте и кричала:

— Мой еж, мой еж пришел!

Катя визжала:

— Мамоchка, сюда, мамочка, скорей: володин еж вернулся!

Володя важно сказал:

— Тише, девчонки, он оглохнет.

А отец потирал руки и радостно восклицал:

— Значит, и в первый раз из дырки. Великолепно. Чудесно.

Володя торжествовал:

— Я же говорил: не я, — а ты не верил.

Мама погладила Володю по голове:

— Молодец, укротитель зверей!

Отец сказал:

— Однако, придется его отдать, а то этот, в блузе, опять скандалить явится.

Володя спокойно ответил:

— Отдай, он опять вернется.

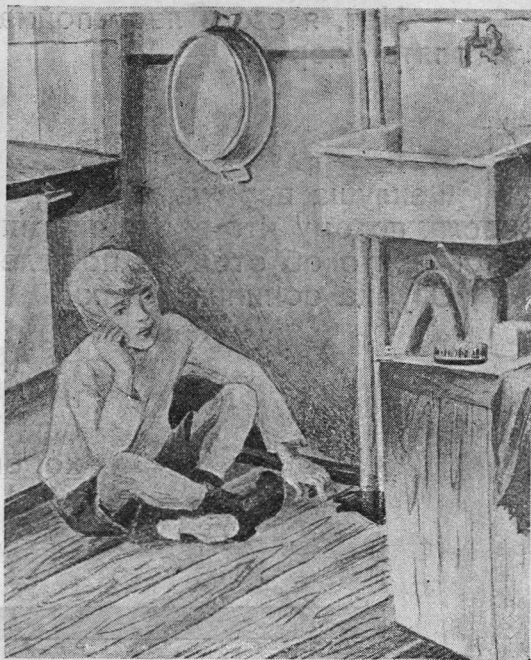
Отец унес ежа в шапку.

А через пять минут вернулся вместе с человеком в блузе и ежа назад принес.

Человек в блузе пожал Володе руку и сказал:

— Вы на меня не злитесь. Понятное дело — вы тут не при чем. Это он, хитрюга, по крысиным норам из квартиры в квартиру путешествует. Видно, ему у вас больше нравится, так пускай себе здесь остается.

— А к вам он тоже сам пришел? — спросила Шурка.

— Нет, я его в лесу поймал. А дырку вы все-таки заткните, не то опять удерет.

■

Феклуша вернулась только в двенадцать часов. Кота она не принесла, потому что племянницын кот уже месяц назад сбежал. Но теперь никто об этом не пожалел.

Шурка сочинила стихи:

Не нужно котов
и никаких скотов,
один еж
хорош.

С. Богданович.

В 1929 ГОДУ ЖУРНАЛ „ЕЖ“ ДАЕТ БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

ВСЕ ПОДПИСЧИКИ „ЕЖА“ ПОЛУЧАТ

Два роскошно иллюстрированных сборника
произведений популярных современных писателей

(Подробный список произведений
будет объявлен дополнительно)

1000 загадок и фокусов

Все подписчики „ЕЖА“ примут участие

В БОЛЬШОЙ ЛОТЕРЕЕ

В лотерее будут разыграны спортивные
принадлежности, книги, радиоаппараты и пр.

СЛЕДИТЕ ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯМИ О ПОДПИСКЕ

ТОЧИЛЬЩИК

По улицам шумным, по темным дворам
Веселый точильщик идет по утрам.

Идет и кричит он на все этажи:
— Ножи выправляю, точу ножи!

Его остановят у лавки мясной,
Легко колесо побежит под ногой,

Легко зашуршат приводные ремни,

Точильные камни завертят они.

Трескучие искры взлетают костром,
От звона не слышно ни слова кругом,

А он подгоняет: — Крутись, визжи,
Острей и острей становитесь ножи!

Но вот они выточены наподбор,
Их палец проверил, их фартук обтер.

Выходят гурьбой на крыльцо мясники,

Точильщику в шапку кладут пятаки.

Николай Чуковский.

Настасья Митревна появилась у нас во дворе со скандалом. Ей понравилась квартира Скворушки, и она подобралась к ней. Скворушка шипел, клевал ее, ерошил перья. А Настасья Митревна, грозно вытаращив глаза, раскрывала широко свой как будто окровавленный клюв и оглушительно орала:

— Ка-ак? Ка-ак?

И нахально просовывала голову в леток. Пришлось вмешаться в птичий спор и силой снять Настасью Митревну с березы. Она была совсем молода, и кусочки сырого мяса, похожие на червячков, быстро ее успокоили.

Мы отвели ей жилплощадь — старый чемодан с оторванной крышкой. Поставили его боком, сделали жердочки и вселили новую квартирантку.

Впрочем, квартира ей не нравилась, она предпочитала ночевать прямо на ветке березы (из упрямства, наверное) и по утрам обязательно затевала драку со скворцами.

Неудобная квартирантка!

Зато очень веселая и занимательная. По утрам, вдоволь наругавшись со скворцом, она очищала с победоносным видом свои перышки и слетала к дверям.

— Ка-ак? Ка-ак?... Пор-ра!

Минуты через две опять:

— Ка-ак? Ка-ак?

И как только кто-нибудь из нас показывался на крыльце — Настасья Митревна сразу садилась вышедшему на плечо, хлопала часто-часто крыльями и наклонялась к уху:

— Ах-ха-ах-ха-ха...

Значит: „давай есть“.

Кусочек другой проглотит. А потом начинает фокусы: схватит из рук сахар или хлеб или еще что-нибудь, соскочит на землю и

начнет боком-боком подпрыгивать под деревьями и все что-то бормочет.

Положит кусочек на землю, листочком прикроет и смотрит — не подглядел ли кто?

Ах, ты, горе: кошка глаза щурит — облизывается, наверное увидела, отнять хочет. Надо перепрятать.

И Настасья Митревна тащит свой кусочек на лестницу, по которой лазят на чердак. Там одна перекладинка сломана и отверстие пустое. Здесь уж кошка не достанет.

Засунула кусочек. Посмотрела справа, заглянула слева. Хорошо. Можно лететь к другим. Кстати, вчера под крышей засунула чайную ложечку, — как бы кто не взял! Принесла ложечку к крыльцу, подбросила, снова подхватила и приткнула в щелку.

Возится Настасья Митревна, а мы сидим, посматриваем да удивляемся: и зачем прячет? Как будто кому нужно брать ее кусочки. Дура ты, дура, сорока!

А сорока грозно:

— Ка-ак? Ка-ак?

Пошел как-то сильный дождь. Притащили мы сороку нашу в комнату. Тут наша Настасья Митревна совсем закружилась. Все посмотреть охота, все легонько клювом потрогать, с боков пощупать.

Сидит на стуле кошка Марфушка, хвост свесила.

Настасья Митревна к ней. Согнула голову на бок — что за веревка висит? Цап за хвост.

Визгнула Марфушка, спину — дугой, уши прижала, да — прыг прямо к Митревне.

— Ка-ак? Ка-ак? — подняла сорока перья да на кровать. Марфушка за ней. Еле поймали, заперли в чуланчик.

А у Настасьи Митревы новое развлечение. Прыгнула на подушку — наволочка была надета новая, поскользнулась Митревна и съехала на ногах вниз; затрепыхала крыльями, посмотрела внимательно, подумала и — скок опять на подушку!

Опять съехала и от удовольствия раскрыла клюв и что-то забормотала на непонятном своем сорочьем языке.

С тех пор катанье с подушки стало любимой игрой нашей Митревы.

Из-за проказ было много врагов у сороки и самым непримиримым стала мама. И вот из-за чего.

Вывелись цыплята у Рябчика — любимой маминой курочки. Пушистые шарики перекатывались около наседки и тихонько попискивали. Настасья долго присматривалась к ним с заборчика, потом соскочила и боком, глядя в сторону, подобралась к цыплятам. Вы-

брала самого маленького, цопнула его в шейку, мотнула раз другой, схватила когтями и потащила в садик. Цыпленок даже пискнуть не успел. А мама заметила только тогда, когда Настасья Митревна уже весь живот выклевала у цыпленка.

— Ах, ты, ведьма, зловредная ты гадина, — замахнулась на нее мама щепкой. — Унесите ее со двора, а то она всех перетаскает.

Нечего делать — пришлось Митревну прятать. Принесли в кухню, посадили под умывальник, старым картузом прикрыли.

— Сиди, ведьма!

Вечером стала мама Вовке ноги мыть, посадила его на скамеечку, сама на корточки присела около, мочалку намыливает. Вдруг как Вовка дернется, да со скамейки трах, головой об стенку — бац, да как заорет.

— Что ты? Да что ты? — испугалась мама.

Вовка ревет, руками закрывается:

— Боюсь, боюсь.

— Чего боишься, дурачок?

— Да што-то ползет.

— Где?

— Да сзади тебя.

Оглянулась мама — сзади нее картуз легонько по полу попрыгивает.

— Тьфу! — вскочила мама, хлопнула тряпкой по картузу, — покатился картуз, а под ним Митревна голову задрала, глаза выпучила:

— Ка-ак? как? — зачем, мол, обижаете?

Засмеялся Вовка, засмеялась и мама.

— Напугала, ведьма.

Рассказали папе, он говорит:

— Вот ведь птица, умная какая. Вы бы ее, ребята, в ученье взяли. Сороку можно даже говорить заставить. Вон у Дурова как звери да птицы выучены!

Мы и пристали:

— Купи книжку про Дурова.

В получку купил папа нам книгу „Звери дедушки Дурова“, про-

читали мы, как Дуров всяких зверей дрессировал, решили и сами попробовать. Да не удалось.

Наша Митревна повадилась не ночевать дома. Крылья у нее окрепли, и она летала неизвестно где, где-то и ночевала, а по утрам непременно возвращалась к крыльцу и обязательно провожала отца до калитки, сидя у него на голове.

Зависть на сороку одолела всех ребят нашей улицы. И вот однажды, когда мы сели утром пить чай, у ворот послышалось:

— Тетя, нате вашу сороку.

Мы бросились к воротам. Соседский мальчик держал в руках шапку. В ней, лапками кверху, лежала наша бедная Настасья Митревна. Головка ее свалилась на бок, глаза закрыты, и у основания клюва пузырится кусочек тонкой пены.

Вовка и все мы — в рев.

Мама спрашивает:

— Кто это убил?

— Семеновские ребята ее из рогатки камнем подшибли, хотели изловить, да, видно, в голову попали.

Взяла мама сороку в руку, подула на нее тихонько. Открыла Митревна клюв, словно хотела пожаловаться, а закрыть уж не смогла. Дернулась лапками и умерла.

Так нам и не удалось научить умную птицу чему-нибудь. А достать другую молодую сороку уже было поздно. Но в следующее лето мы попробуем раздобыть где-нибудь сороченка и тогда расскажем вам, чему мы научили его.

К. Гайlum.

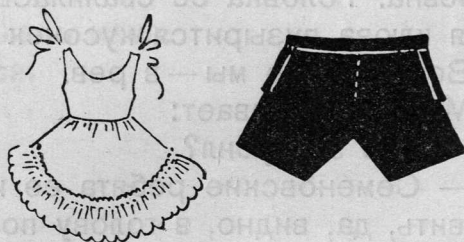
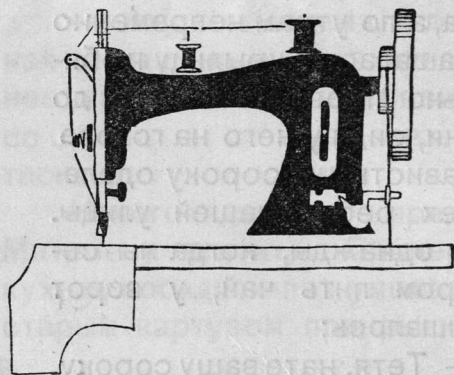

ПОРТНИХА

Кругом, кругом, кругом, кругом,
Мчатся спицы друг за другом,
Колесо шумит-поет,
А игла стучит и шьет.

Сколько пестрых лоскутков
Набралось на полу,
Сколько фартуков, платочков
Новых сложено в углу.

Эй, катушечки, крутитесь,
Эй, ровнее швы ложитесь,
Прыгай, прыгай, мой челнок,
Мой веселый бегунок.

Солнце ясное заходит,
А портниха все сидит,
Все с работы глаз не сводит,
И до полночи не спит.

Стук машины раздавайся,
Продолжайся, продолжайся
Звонких ножниц трескотня,
Тонких ниток беготня.

Николай Чуковский

НАШ СБОР

Здесь мы помещаем фотографии, присланные ребятами — любителями науки и техники.

Вот брат и сестра слушают радио. Москва передает пионер-час.

Передают частушки, статьи, пьески, песенки.

Дальше — ребята в гостях у военморов рассматривают модель линкора.

Здесь все есть — и мачты и реи, и капитанский мостик. Из башен глядят орудия. По бортам висят спасательные пояса. Спасательные шлюпки — на местах. Якорь укреплен на носу.

Военморы объясняют ребятам устройство корабля.

Башни с орудиями вертятся, шлюпки снимаются, якорь можно опустить — все, как на настоящем линкоре.

Внизу ребята у модели самолета.

Октябрята, пишите нам и шлите фотографии для журнала.

Приближается X годовщина Ленинского Комсомола.

Пишите нам, как вы отпраздновали годовщину.

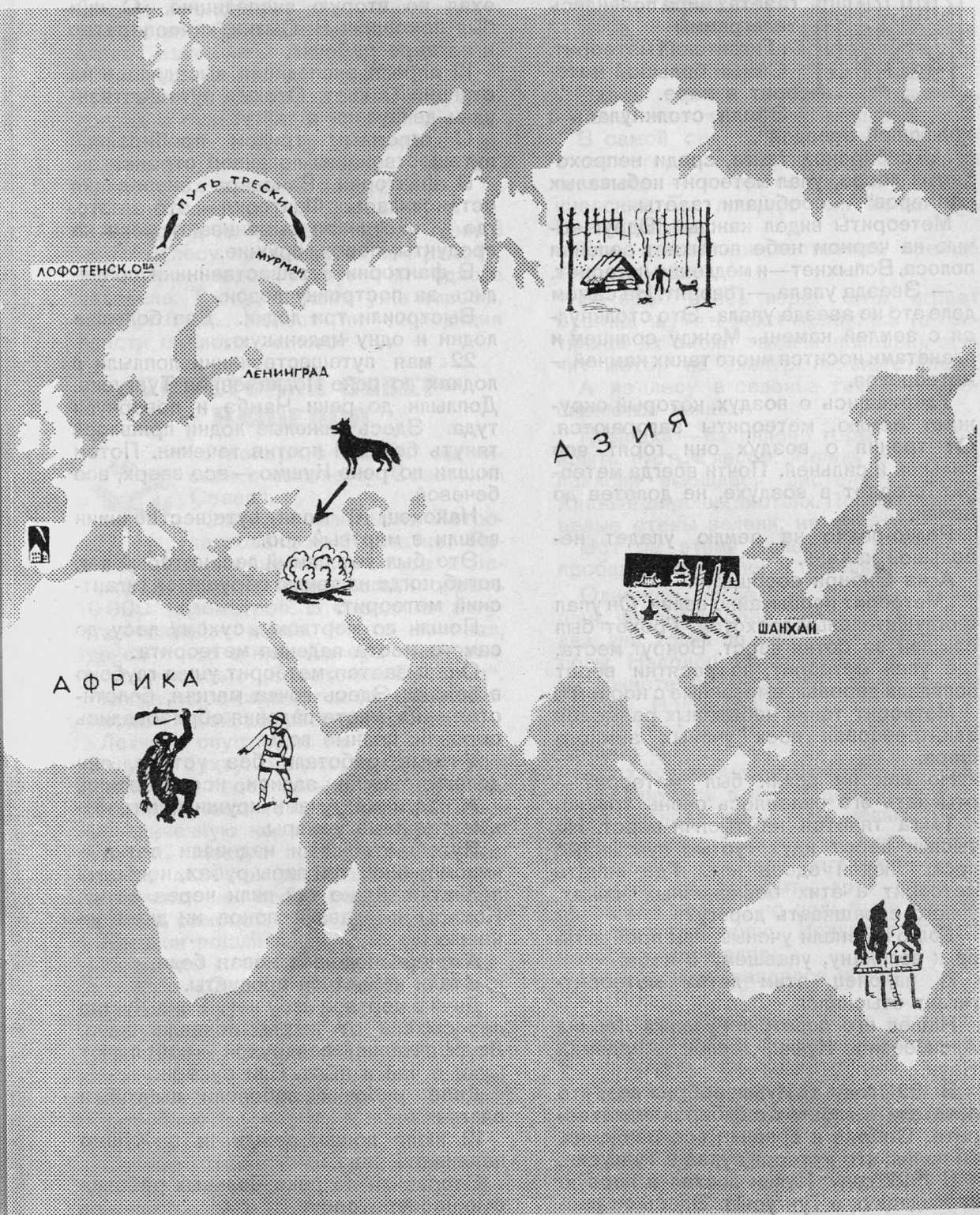

КАРТА С ПРИ

Это географическая карта с рисунками. Мы рисуем на карте всякие интересные новости, которые узнаем из писем и газет. Рассмотрите рисунки на карте, а потом отыщите их на следующих страницах.

К Л Ю Ч Е Н И Я М И

ОДИН В ТАЙГЕ

В 1908 году во всех газетах мира появились телеграммы:

„Гигантский метеорит. Самый большой метеорит в мире.

Земля столкнулась с падающей звездой“.

„В сибирской тайге, среди непроходимых лесов, упал метеорит небывалых размеров“, — сообщали газеты.

Метеориты видел каждый. Вдруг ночью на черном небе вспыхнет зеленая полоса. Вспыхнет — и медленно погаснет.

— Звезда упала, — говорят. На самом деле это не звезда упала. Это столкнулся с землей камень. Между солнцем и планетами носится много таких камней — метеоритов.

Ударившись о воздух, который окружает землю, метеориты загораются. От трения о воздух они горят все сильнее и сильнее. Почти всегда метеорит сгорает в воздухе, не долетев до земли.

Редко-редко на землю упадет небольшой камень.

А из Сибири сообщали:

„Метеорит необычайно велик. Он упал с оглушительным грохотом. Грохот был слышен за сотни верст. Вокруг места, где упал метеорит, на десятки верст попадали деревья, вырванные с корнем“.

Метеорит таких небывалых размеров заинтересовал всех ученых земного шара.

Но как ни велик был метеорит — отыскать его оказалось очень трудно.

Тайга тянется на тысячи верст. На тысячи верст идут густые пустынные леса. Людей здесь нет. Где искать метеорит в этих бесконечных чащах, у кого спрашивать дорогу?

Долго не знали ученые, как пробраться к великану, упавшему с неба.

И, наконец, этим летом метеорит-гигант отыскан.

Нашел его советский ученый Леонид Алексеевич Кулик, геолог Академии Наук.

В 1921 году т. Кулик собрал все, что печатали в газетах о сибирском метеорите. Собрав и сравнив все сведения, он понял, что метеорит упал в Тунгусии.

В 1927 году Кулик поехал в первую экспедицию, в Тунгусию. Здесь он рас-

спросами и разведками точно определил, где упал метеорит.

Весною этого года Л. А. Кулик поехал во вторую экспедицию. С ним был помощник В. Сытин, кинооператор и четверо рабочих.

12 апреля экспедиция высадилась на станции Тайшет. Отсюда путешественники двинулись в тайгу.

С огромным трудом пробирались путешественники по дикой стране.

В фактории Вановара экспедиция остановилась. Фактория — это место, где у охотников выменивают меха на продукты, порох, оружие.

В фактории путешественники принялись за постройку лодок.

Выстроили три лодки. Две большие лодки и одну маленькую.

22 мая путешественники поплыли в лодках по реке Подкаменная Тунгуска. Доплыли до реки Чамбэ и повернули туда. Здесь тяжелые лодки пришлось тянуть бечевой против течения. Потом пошли по реке Кушмо — все вверх, все бечевой.

Наконец, 6 июня путешественники вошли в мертвый лес.

Это был тот самый лес, который лег, погиб, когда на землю обрушился гигантский метеорит.

Пошли по мертвому, сухому лесу, до самого места падения метеорита.

Оказывается, метеорит ушел глубоко в землю. Здесь почва мягкая, болотистая — на месте падения образовались воронки, полные воды.

Ученые работали без усталости, они делали съемки, записи, исследования.

А над ними тучами кружились голодные таежные комары.

Путешественники надевали сетки — накомарники, три пары рубаш, кожаные перчатки. Даже чай пили через сетку. Комары не давали покоя ни днем ни ночью.

А скоро подошла новая беда.

Стали кончаться продукты.

Дичи в мертвом лесу нет. Река Хушмо пересыхала от жары, исчезла рыба. Люди питались заварухой — наболят муку в чай и пьют. Ели сухари.

Двое рабочих заболели цынгой и слегли.

12 июля пошли дожди, и в Хушмо появилась вода.

Отправили по реке больных рабочих с кинооператором.

31 июля заболели цынгой Сытин и двое остальных рабочих.

2 августа устроили совещание. Леонид Алексеевич решил остаться в тайге один. Он решил во что бы то ни стало закончить измерения. Сытин с больными рабочими уехал.

Прибыв в Ленинград, Сытин сделал доклад о судьбе Л. А. Кулика. Немедленно была собрана экспедиция на помощь самоотверженному ученому. Сытин стал во главе экспедиции.

Сейчас экспедиция едет в тайгу.

А Леонид Алексеевич Кулик, один в мертвом лесу, продолжает свою работу. На сотни верст вокруг — ни одного человека. Теперь в тайге уже морозы, холод, бури. Успеет ли экспедиция спасти смелого ученого?

„СОВЕТСКИЙ СЕВЕР“ НАШЕЛСЯ

В номере 5 „ЕЖА“ мы писали о самолете „Советский Север“.

Самолет вылетел из Петропавловска на Камчатке. Перелет должен был закончиться в Ленинграде. Летчики предполагали покрыть 10 000 километров. В середине августа — самолет исчез. Никто не знал, где он и что с ним. Теперь мы знаем, что случилось с „Советским Севером“.

Когда гидро-самолет летел над Колочинской губой, разразился шторм.

Летчики опустили на воду. Ввели машину в бухту. Бросили якорь. Шторм становился все сильнее и сильнее. Огромную машину швыряло и мотало, как спичечную коробку. Вокруг дикая пустыня. Некого позвать на помощь. Пятеро летчиков выбивались из сил, но ничего не могли поделать — буря разбила самолет.

Летчики пошли пешком по берегу.

Недалеко от местности, которая называется „Сердце Камень“, летчики встретили шхуну.

Шхуну остановили.

Начальник, Красинский, приказал летчикам — Волынскому, Комелеву и Родзевичу — идти пешком дальше. Сам он с летчиком Борисенко отправился на шхуну обратно к самолету.

Сейчас Красинский и Борисенко вдвоем сторожат самолет и ждут помощи

ВОЛКИ

В Абхазии есть селение Псырцха.

Стоит это селение на берегу Черного моря, недалеко от города Сухума.

Здесь растут лимоны, мандарины, пальмы, маслины, фиги, виноград.

В самой середине селенья, на горе стоит огромная гостиница. Во дворе гостиницы — собор, величиной с Исаакиевский. Тут прежде был монастырь Новый Афон.

Там, где теперь гостиница, прежде жили монахи.

Вечером здесь горят огни, играет музыка, шумят, поют приезжие (в гостинице их около тысячи человек), стучит мотор на электрической станции.

А из лесу в селенье тихонько пробираются волки.

Псырцха — на склоне горы. Гора покрыта густым лесом. Между деревьями повисли вьющиеся растения — лианы. Лианы в широких листьях. Посмотришь — целые стены зелени, не пройти.

Вот за этими зелеными стенами и пробираются волки в селенье.

Однажды пропала в селении большая, черная корова. Хозяин, абхазец, два дня ходил по лесу — нет нигде коровы. Наконец, на третий день нашел он дочи́ста обглоданный скелет своей коровы. Волки съели.

Исполком решил разделаться с хищниками.

И вот ночью было поднято все селенье. Все двинулись в лес. Оцепили гору.

По сигналу двинулись цепью. Стучали, кричали, били в тазы, в кастрюли.

Охотники держали наготове ружья.

Трудно не потерять друг друга в сплошной зелени, но цепь была густая. Двигались медленно. Кольцо все сжималось и сжималось.

На рассвете раздался крик:

— Волки!

Два огромных черных волка метались между деревьями. Загремели выстрелы. Волки упали, как подкошенные.

Тесней и тесней смыкалось кольцо. Из-под куста метнулся еще один волк. Упал и он.

Облава окончена.

Больше этим летом волки не тревожили селенье.

НОВЫЙ МЕТЕОРИТ

В газетах сообщают о новом большом метеорите.

Над городом Сен-Перен в Португалии ночью загрохотал оглушительный гром. Стало светло как днем.

Над городом со страшным шумом пронеслось огромное горящее пятно. Это был метеорит. Летел он так низко, что с нескольких домов сорвало крыши.

Метеорит упал за городом. По счастливой случайности никто не пострадал.

НЕБЫВАЛЫЙ УРАГАН

Над Америкой пронесся ураган небывалой силы. В Порто Рико 700 000 человек осталось без крова. Погибли фрукты, табак, кофе.

Вот, что пишет один человек из Небраски:

„Ветер сначала был такой силы, что можно было лечь на него — он тебя держал. Потом он стал совсем плотный, как вода. Нельзя было устоять. Ветер швырял людей, как пушинки.

Я лежал у себя в комнате на полу. Стекла были давно выбиты. Ураган свистел и гудел.

Против моего дома стояло многоэтажное здание текстильной фабрики.

Вдруг я услышал страшный скрип, невероятно громкий. Как будто какая-то огромная мельница молола камни и кирпичи.

Я с трудом выглянул в окно — и замер от ужаса.

Фабрика медленно наклонялась вперед. Кирпичи, стекла, штукатурка, сыпались на улицу.

Еще один страшный порыв ветра — и огромная фабрика с грохотом обрушилась на улицу. Ураган повалил фабрику“.

Ураган свирепствовал на всех Вест-Индских островах. Гибли яхты, лодки, корабли, пароходы.

На Гваделупе погибло триста человек. Из штата Флорида в Нью-Йорк летели телеграммы: „Умоляем помочь. Тысячи раненых и убитых. Необходимы срочные меры“.

В городе Палам Бич (Флорида) вихрь поднял на воздух несколько автомобилей. Автомобили взлетели выше четырехэтажного дома и упали на крышу.

Из Америки ураган перекинулся в Китай.

В Шанхае река вышла из берегов и затопила улицы.

КИПЯЧЕНОЕ ОЗЕРО

Один путешественник, швед Иоргенсен, пишет нам:

„Вот, что случилось со мной месяц назад, на южном берегу Малой Азии.

Я шел со своим караваном до позднего вечера. Остановились мы на ночлег на берегу маленького озера, у подножья горы. Все так устали, что решили не разводить костра. Поели наскоро, улеглись спать.

Вода в озере была очень холодная. Засыпая я подумал: „Хорошо бы утром помыться в горячей воде. Да где ее согреешь“.

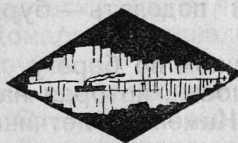
Утром меня разбудили крики моих спутников.

Я вскочил — и не сразу понял, где я и что со мной.

Земля гудела. Горы плясали. А из маленького холодного озера валил пар. Я попробовал воду — и вскрикнул от боли. Вода была горячая как кипяток.

Землетрясение вскипятило воду в озере. Но мне было не до купанья. Я рысью повел караван в долину. От землетрясения может быть обвал. Я спешил уйти подальше от подножья горы.

ПЛАВУЧИЙ ОСТРОВ

В шестидесяти милях от Лабрадора появился новый остров в десять километров ширины.

Остров этот медленно плывет по воде. Он окружен туманом.

Завидев этот остров, пароходы тревожно гудят и скорей, скорей сворачивают в сторону.

Этот остров — огромная ледяная гора. Ледяные горы часто появляются в тех местах. Но такая огромная, в десять километров, замечена впервые.

ГНЕЗДО СИДНЕЯ ДЖОНСА

„Я ехал среди эвкалиптов, — пишет нам один путешественник из Австралии. — Смеркалось. Огромные деревья шумели от ветра.

И вдруг, в шуме ветра, мне послышался собачий лай. Лай слышался сверху.

Я остановил лошадь и в изумлении поглядел наверх. Никого. Верхушки эвкалиптов с тонкими опущенными ветвями. Стволы гладкие и ровные. Кора, как всегда, облезает, висят лыки. Эвкалипты как эвкалипты. А лай раздается все громче и громче, и нет никаких сомнений — собака лает с дерева.

Я подъехал поближе к эвкалипту, с которого мне слышался лай. Вдруг ветки на верхушке дерева зашуршали, раздвинулись, и оттуда выглянула собачья морда. Вслед за собакой — я изумился еще больше — выглянул кенгуру!

Я даже испугался немного. Уж не схожу ли я с ума? Каким образом эти животные попали на дерево, да еще на такое высокое?

— Алло! проезжий, — раздался вдруг голос — тоже с верхушки эвкалипта. — Вы кого ищете? Если Сиднея Джонса, то это как раз тут!

— Я никого не ищу! — крикнул я наверх. — Но я буду очень вам благодарен, если вы объясните мне, что вы, кенгуру и собака делаете на дереве?

Человек на верхушке засмеялся.

— Проезжайте направо. Остановитесь у десятого дерева отсюда. Там я вам все расскажу.

Я поехал направо. У десятого дерева никого не было. Но наверху на эвкалиптах я увидел огромный дощатый помост.

Веревочная лестница свисала вниз.

— Пожалуйте ко мне! — крикнул приветливый голос с помоста.

Я привязал коня и поднялся наверх. То, что я увидел — в конец поразило меня.

У самых верхушек эвкалиптов, на гигантском дощатом помосте, расположилась целая ферма.

Белый, уютный домик. У домика — клумбы. Сарай. Навесы. Во все стороны идут деревянные мостики от эвкалипта к эвкалипту.

— Что это? — спросил я.

— Гнездо Сиднея Джонса! — ответил мне весело высокий крепкий человек. — Это мое гнездо. Я строил его год. Помогали мои братья — десять человек. Без них я и в три года не управился бы.

— А для чего вы построили это гнездо?

— Лиззи! — позвал Сидней Джонс вместо ответа.

Из домика выбежала здоровенькая, краснощекая девочка.

— Для нее! — сказал Джонс. — Доктора уверяли, что ее убьет лихорадка, если не переехать с ней куда-нибудь повыше. Уехать мне нельзя было. Вот я и построил гнездо. Внизу сыро, темно, а здесь солнце, воздух, — гуляй, сколько хочешь. Я и мостики ей сделал, чтобы было где побегать.

Лиззи в это время уже мчалась далеко-далеко по деревянному мостику между эвкалиптами. За ней прыгал ручной кенгуру, за кенгуру — собака.

— Совсем поправилась девочка! — весело сказал Сидней Джонс.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ПАМПА-САХ

Ты прочтешь в следующем номере „ЕЖА“ о необычайном приключении одной девочки в пампасах.

ГОРИЛЛА И РУЖЬЕ

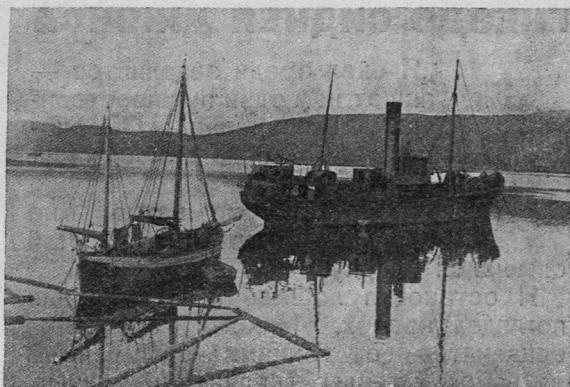

Мы получили письмо от известного охотника С. Вильямса. Он рассказывает нам о том, как этим летом горилла украла у него ружье.

Письмо будет напечатано в следующем номере „ЕЖА“.

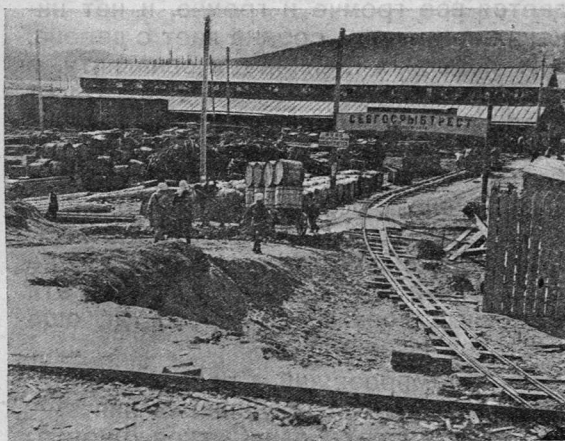
1. Гавань на Мурмане.

2. Тральщик. А рядом моторный бот с парусами.

3. Бочку с селедкой поставили под винтовой пресс. Рабочие завинчивают пресс, чтобы селедки плотнее улеглись. Вот откуда взялась поговорка: „Как сельди в бочке“.

4. Бочки с треской и селедкой везут на склад у железной дороги.

РАССКАЗ

о треске-путешественнице, о трусливой селедке, о реке, которая течет посреди океана, и о корабле из Америки.

Хорошая вещь—рыбий жир. Выпьешь ложку, закусишь черным хлебом с солью или ломтиком огурца,—сразу есть захочется.

А из чего рыбий жир сделали? Откуда его взяли?

Его на заводе из рыбьей печени выжали. А печеньку вынули из рыбы—трески. А треску поймали на севере, у мурманского берега. Пришла туда треска издалека—из Атлантического океана¹.

Дело было так. В декабре месяце поднялась из глубины океана огромная

рыбья стая. Собралась стая и пошла на север—к Ледовитому океану. Целую зиму шла треска вдоль норвежского берега и к весне только добралась до Мурмана,—худая, голодная, жадная. Здесь для нее настало веселое житье. Ходит треска и лакомится. Рыбкой позавтракает, морского ежа на обед съест, морской звездой поужинает. Наелась треска, натрескалась, печенка у нее жиром налилась, горой вздулась. Тут треску и поймали.

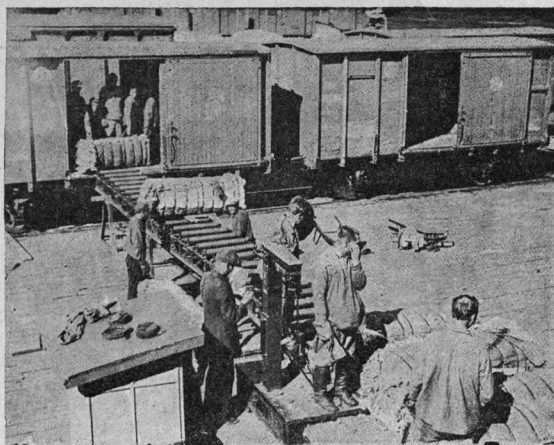
А поймали ее так. Вышел в море большой пароход—тральщик. (Вот он на снимке рядом с парусным ботом.) Спустили с тральщика на стальных канатах широкую сеть. Глубоко ее опустили—на 50 метров. Идет тральщик по морю, тащит сеть под водой. А треска в эту сеть и ловится.

Поймали нашу треску, вынули из нее все внутренности. Из печени рыбий жир

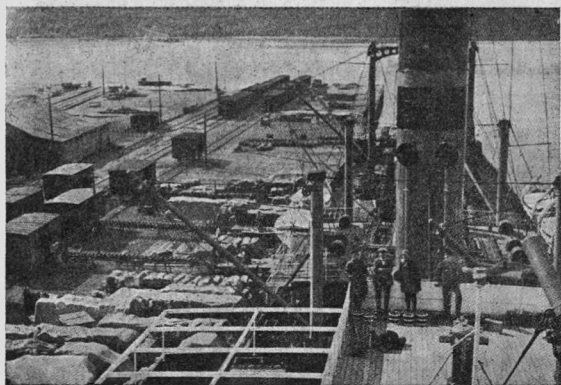
¹ Путь трески см. на „Карте с приключениями“.

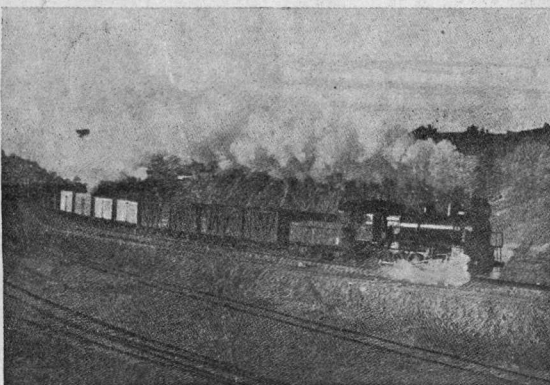
5. Пароход „Газельвуд“ привез из Америки хлопок.

6. Хлопок грузят в вагоны. Чтобы легче было перетаскивать тюки, от парохода к вагону устроена дорожка из валиков.

7 Вот что вы увидели бы, если бы поднялись на палубу „Газельвуда“.

8. А это поезд, который везет в Ленинград треску, селедку, рыбий жир и хлопок.

выжали. А рыбу засолили, укупорили в бочку и отправили по железной дороге к нам.

Ловится у мурманского берега и другая рыба-путешественница, селедка. Родом селедка тоже из Атлантического океана. Каждое лето приходит она огромными стаями к нам. Рыбаки выезжают в море и шарят в воде шестами. Нашупают рыбье стадо и давай бить по воде веслами, пугать селедку. Удирает стадо от рыбаков, а вперед: сети расставлены. Смотришь: все стадо в сети и набилось.

Много еще всякой рыбы водится у мурманского берега. А все потому, что там вода теплая. Из жарких стран идет к Мурману теплое течение Гольфштрём. Течёт посреди океана река и несёт тепло жарких стран на север. Всюду на севере замерзают реки и озера, даже море и то замерзает. А у мурманского берега — вода зимой теплая.

Круглый год приходят сюда корабли с товарами. Вот на снимке корабль „Газельвуд“. Привез он из Америки хлопок.

Хлопок — это вата, которую добывают из плодов хлопчатника. А хлопчатник — это такой кустарник.

Хлопок упакован в большие тюки. Их с парохода выгружают прямо в вагоны. Чтобы легче было тюк тащить, устроена дорожка из валиков — конвейер.

По валикам прокатить тюк ничего не стоит.

А на другом снимке — поезд. В этом поезде везут из Мурманска бочки с треской и селедкой, рыбий жир и тюки с хлопком.

Треска и селедка пойдет в кооперативы, рыбий жир в аптеки, а из хлопка на фабриках сделают для нас ситец.

М. Ильин.

ЭКСКУРСАНТЫ НА ЗАВОДЕ

Рис. Н. Прохорова.

НАЧИНАЙ С НАЧАЛА!

Идет коза,
пучит глаза,
да легкими ногами
споткнулась о камень.

Задом коза встала,
брыкать камень стала,
брык-брык-брык,
а камень в землю врыт!

Бух коза рогами,
не сдвинулся камень,
боднула раз двести,—
а камень на месте!

Устала коза,
закрыла глаза,
пошла по дорожке,—
камень под ножки!

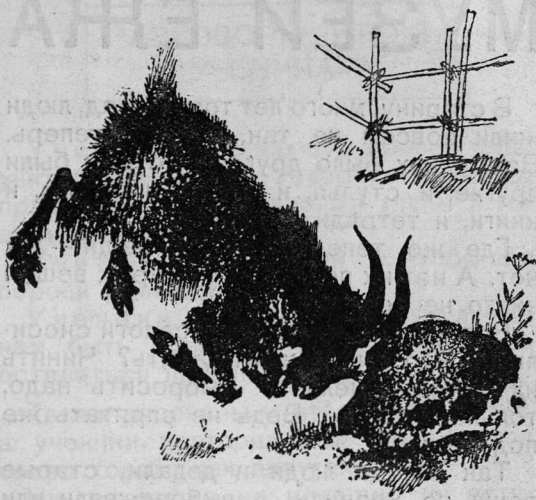
Задом коза встала,
брыкать камень стала,
брык-брык-брык,
а камень в землю врыт!

Бух коза рогами,
не сдвинулся камень,
боднула раз двести,
а камень на месте!

Устала коза,
закрыла глаза,
пошла по дорожке,
опять камень под ножки!

Задом коза встала,
начинай с начала!

С. Федорченко.

МУЗЕЙ ЕЖА

В старину, много лет тому назад, люди жили совсем не так, как мы теперь. Все у них было другое: и столы были другие, и стулья, и шапки, и сапоги, и книги, и тетради.

Где же теперь все эти вещи? Их нет. А нет их потому, что старых вещей никто не бережет.

Вот у меня, например, сапоги сносились. Что мне с ними делать? Чинить их больше нельзя. Выбросить надо, только и всего. Ведь не спрятать же под стекло!

Так всегда люди и делали, старые вещи не хранили, а выбрасывали или сжигали.

Мы и не узнали бы никогда, как люди жили в старину, да на наше счастье не все, что выбрасывали, пропало. Кое-какие старые вещи случайно уцелели. В развалинах старых домов, в мусоре, в земле и даже на дне рек находят иногда очень древние вещи. Каждую такую находку осторожно очищают от земли и грязи и несут в музей старинных вещей.

В музее вещи лежат под стеклом, чтобы их никто не трогал руками. Около каждой вещи карточка, а на карточке написано, что это за вещь и сколько ей лет.

Много в музеях диковинных вещей, да вот что нехорошо — не во всяком городе такой музей есть. А в деревне музеев и совсем нет.

„Еж“ решил устроить небольшой музей для своих читателей. В музее будут разные комнаты — отделения. Вот —

КОМНАТА ШКОЛЬНИКА, КОТОРЫЙ ЖИЛ ЧЕТЫРЕ- СТА ЛЕТ ТОМУ НАЗАД.

Давайте рассматривать все вещи по порядку.

На первом месте пенал. Он совсем не похож на теперешние пеналы. Сделан он не из дерева, а из кожи и смахивает на ножны для большого ножа. И носили его, как нож, на поясе. Для того и ремешок приделан.

В пенале, когда его нашли, были вот

какие вещи: перочинный нож, перо и карандаш.

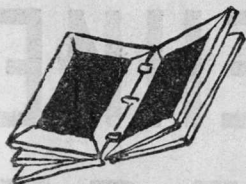
Перочинный нож не складывается. Тогда еще складных перочинных ножей делать не умели. Чинили этим ножом не карандаши, а перья. Оттого он и называется „перочинным“.

А вот это гусиное перо. Очистить такое перо не так-то просто, труднее, чем карандаш. Надо кончик срезать наискосок, заострить и осторожно расщепить в длину на полсантиметра.

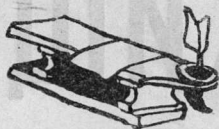
А карандашей тогда совсем не чинили. Да и незачем было чинить. Вот он, старинный карандаш. Оправа не деревянная, а кожаная, а вместо графита в оправу вставлена палочка из свинца. Немцы и сейчас еще называют карандаш „свинцовой палочкой“. Палочку можно было из кожаного футляра вытягивать, когда ее кончик стирался.

Как же этот карандаш писал? Так неясно, что и прочесть было трудно. Да им не писали, а только проводили линейки.

А вот эту вещичку нашли в мусорной яме в городе Любеке. Это книжечка из деревянных дощечек. Дощечки покрыты воском, окрашенным в черный цвет. Писали по воску палочкой, заостренной с одного конца. Другой конец у палочки плоский, чтобы можно было стирать, сглаживать написанное.

ДОЩЕЧКИ, ПОКРЫТЫЕ ВОСКОМ

ПАРТА

ПАЛОЧКА, КОТОРОЙ ПИСАЛИ ПО ВОСКУ

СТОЛ УЧИТЕЛЯ

Почти что у каждого школьника была такая книжечка.

А разве бумаги не было?

Бумага-то была, да стоила она очень дорого. На воске писать было выгоднее, чем на бумаге. Напишешь, сотрешь и опять можно писать.

А это парта. Она без ножек, ее клали на колени. Сбоку дырка, а в дырку вставлен рог с чернилами. Нижняя полочка — вместо ящика.

Такие парты были только в немногих школах. А большей частью школьники писали, положив тетрадку или восковую дощечку прямо на колени.

У учителя был стол получше — на ножке.

Когда учитель спрашивал ученика, он подзывал его к своему столу.

Чему же тогда учили?

Учили читать и писать, но не по-своему, не на родном языке, а по-латыни. Латынь это такой язык, на котором давно уже никто в мире не говорит, это мертвый язык. И вот на этом-то языке детей заставляли говорить и писать. И даже на перемене не позволяли говорить на родном языке.

А попробуй не послушаться, — высекут. Учитель ходил по школе с розгой в руках и высматривал себе добычу, как ястреб. Тогда думали, что от битья дети становятся умнее.

В одном латинском учебнике был на первой странице такой рассказ.

РАЗГОВОР УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКАМИ.

Ученики. Мы, мальчики, просим тебя, учитель, научить нас говорить по-латыни правильно, потому что мы глупы и говорим неправильно.

Учитель. А хотите ли вы, чтобы вас поролли розгами?

Ученики. Хотим, потому что лучше нам быть поротыми ради ученья, чем оставаться невеждами.

Такие рассказы учитель читал вслух, а ученики повторяли за ним каждое слово хором, как попугай.

Ни географии, ни истории, ни естествоведения в школе не проходили. За арифметику принимались только к концу учения.

Учебники были очень скучные и непонятные. Детей заставляли работать по тринадцать часов в день. Занятия прекращались только раз в год на неделю.

Один мальчик, который учился в школе в городе Тулузе (во Франции), написал как-то своим родителям письмо. Это письмо случайно уцелело. Вот оно:

Дорогие батюшка и матушка!

Мне в школе очень трудно. В 4 часа утра мы встаем, в 5 часов уже садишься за ученье и учимся целых пять часов без перерыва. В 10 часов обедаем. После обеда нам разрешено для развлечения читать по-латыни. В час снова начинаются уроки — до 5 часов вечера. От 5 до 6 уроков нет, но мы должны сами повторять то, что прошли с учителем. В 6 часов ужин. А после ужина мы опять до самого сна читаем латинские книжки.

Вот какое было тогда в школе расписание.

Как по-вашему, когда было веселее учиться — тогда или сейчас?

М. Ильин.

РОЗГА

ПОХИЩЕНИЕ ЯСТРЕБЯТ

К ястребиному гнезду лезть взялся Федька Лапин. Он лазил лучше меня и привык ходить босиком, а на верхушке дерева в сапогах много не насидишь, там нога должна цеплять ветку как рука, руки же остаются свободными для работы.

Когда старики-ястреба с криком поднялись с гнезда и улетели, мы взялись за дело: Федька, как по лестнице, пополз по огромной полузасохшей липе, а я остался у ее подножья сторожить.

Но мы плохо рассчитали. Ястреба оказались более зорки и осмотрительны, чем предполагали мы, юные разбойники. Едва Федька показался в верхних ветвях дерева еще далеко от гнезда, его уже увидели ястребиные глаза откуда-то из незримой для нас глубины отдаленного леса. Я не успел пикнуть, как с пронзительным, яростным криком в Федьку ударила бурая грудa лохматых перьев.

— Слезай, Федька! — закричал я невольно. — Беда!

Федька не нуждался в моих советах. Он скорее катился по ветвям, чем слезал. А огромная птица, бешено крича, хлестала его крыльями, клевала в голову, драла когтями за спину, за плечи. Федька орал во все горло. Я спешил на помощь другу, лез по нижним ветвям.

— Ну ты, — орал я, размахивая палкой. — Вот я тебя!..

И вдруг получил такой удар по затылку, что перекувырнулся на землю. С диким хищным криком надо мной вился ястреб — пестрый, рыжий, с полосатым, почти белым брюхом. Он, взлетев, видимо готовился дать мне еще раз, вытянул когти и клюв раскрыл, но я кинулся бежать. Федька уже далеко впереди во все ноги улетывал по лугу: его била и гнала ястребиха, более крупная, смелая, озлобленная.

Только когда мы вбежали во двор, ястреба с злобным клекотом поднялись высоко и улетели.

— Избили, черти!.. — только мог я проговорить, задыхаясь.

У Федьки затылок, спина, плечи растерзаны были в кровь.

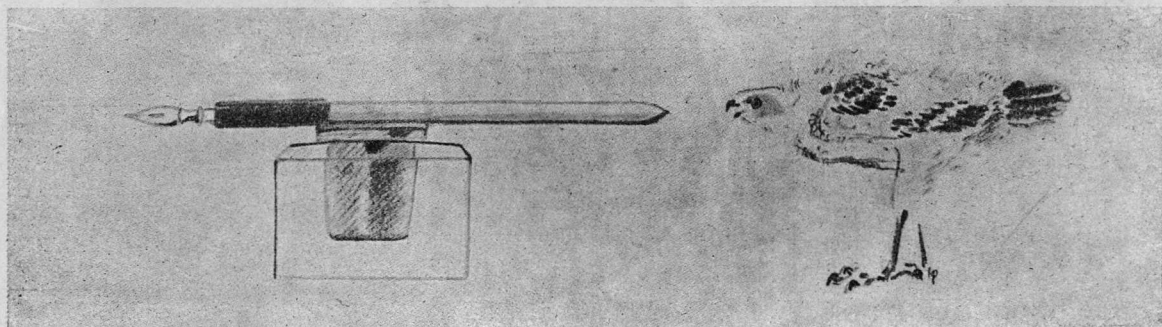
— Ну, постой, — повторял он, суча кулаки, грозя вдаль, где виднелась проклятая липа с гнездом. — Ну, погоди, дай срок. Я вам покажу!

И через год мы показали. Ястреба остались те же, мальчишки выросли. Мы, пролежав несколько дней в кустах, окружавших липу, выследили, сколько времени требуется ястребам на отлет за добычей: обычно около часа. Значит, торопиться не надо, в гнездо лезть следует этак через полчаса после вылета стариков. На случай внезапного их возвращения — не угодно ли: ножик у Федьки, а у подножья липы — друг с двухстволкой. Ну-ка, налети.

На первый раз сражения не произошло. Федьке никто не мешал достать из гнезда двух слепых, почти голых птенцов. Он положил их в мешок и благополучно спустился с липы.

Выкормить ястребят не удалось, они были слишком малы, не принимали ничего. Доставали мы с Федькой в следующие годы более взрослых, оперившихся — те выросли. При одном из похищений ястребиха, забыв, что она имеет дело уже не с маленькими мальчишками, налетела неосторожно. Она была убита наповал, и, пестрая, полосатая, долго висела, распутив крылья, в виде чучела в моей комнате.

Лесник.

ЗАГАДКА

Летели галки,

Сели на палки.

Сели по одной —

Галка лишняя.

Сели по две —

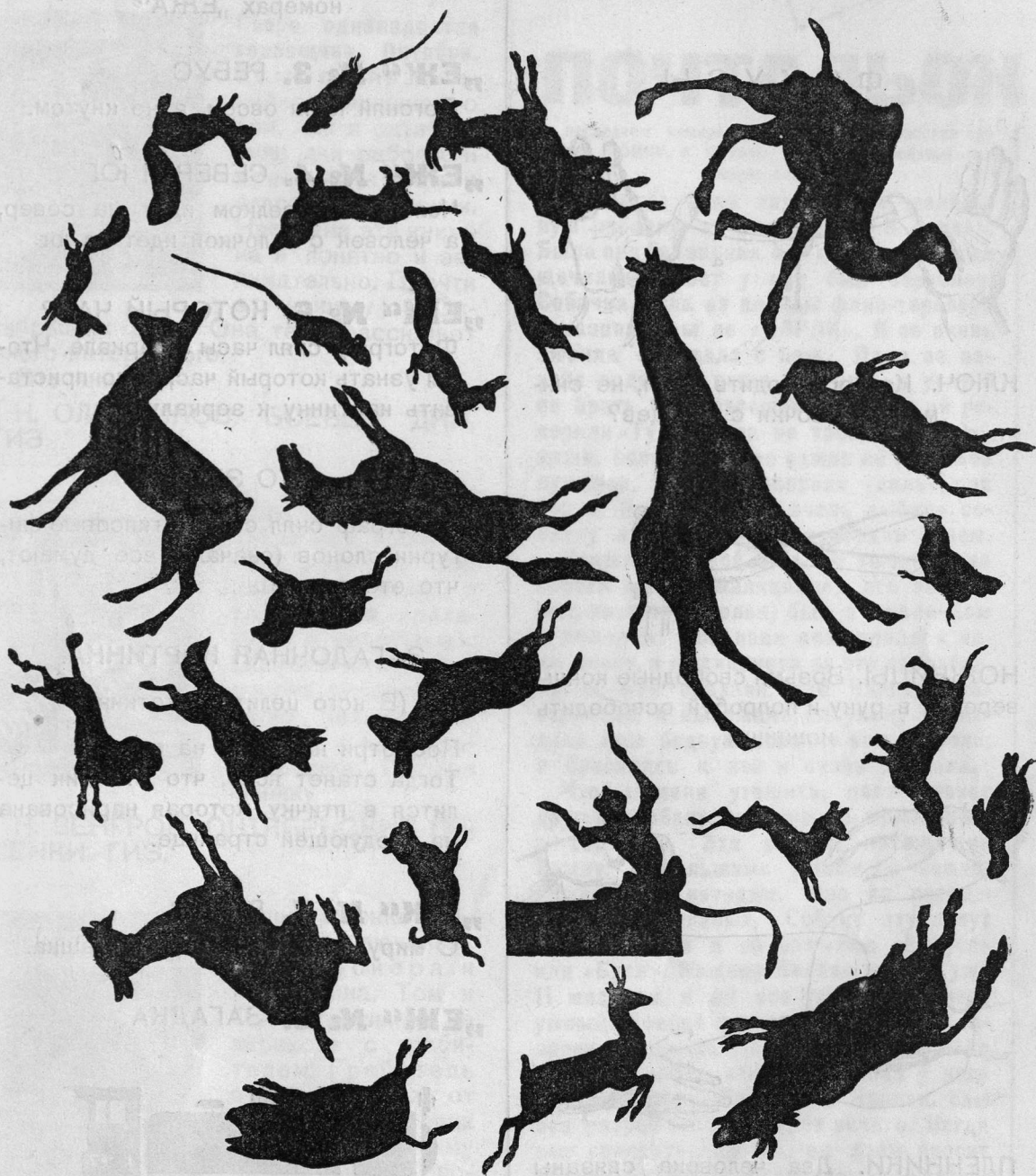
Палка лишняя.

Сколько было галок?

Сколько было палок?

И. Бахтерев.

ЧТО ЗА ЗВЕРИ?

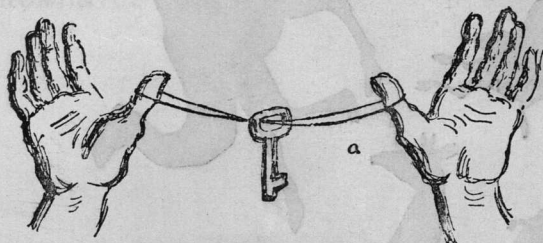
В следующем номере эти звери побегут по всем страницам „Ежа“.

КУДА? ЗАЧЕМ?

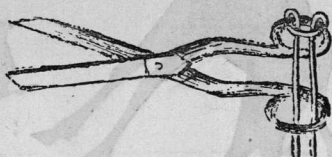
Читай объяснение в № 10 „Ежа“.

КУР КРУЖОК УМНЫХ РЕБЯТ

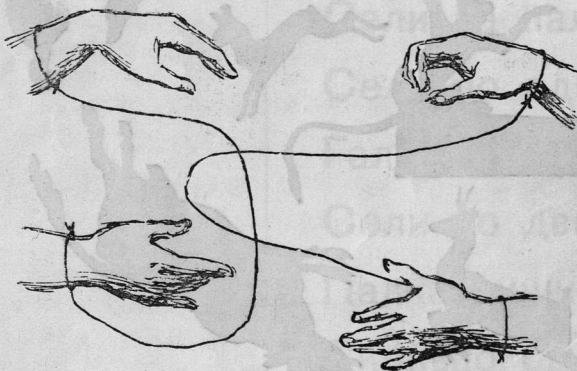
ФОКУСЫ

КЛЮЧ. Как освободить ключ, не снимая веревочки с пальцев?

НОЖНИЦЫ. Возьми свободные концы веревки в руку и попробуй освободить ножницы.

ПЛЕННИКИ. Два человека связаны между собой, как показано на рисунке. Могут ли они освободиться друг от друга, не развязывая веревочек?

ОТГАДКИ

к загадкам, помещенным в прошлых номерах „ЕЖА“

„ЕЖ“ № 3. РЕБУС

Погоняй коня овсом, а не кнутом.

„ЕЖ“ № 4. СЕВЕР И ЮГ

Человек с узелком идет на север, а человек с палочкой идет на юг.

„ЕЖ“ № 6. КОТОРЫЙ ЧАС?

Фотограф снял часы в зеркале. Чтобы узнать который час, надо приставить картинку к зеркалу.

КТО ЭТО?

Фотограф снял сверху гипсовые фигурки слонов (сначала все думают, что это свиньи).

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА.

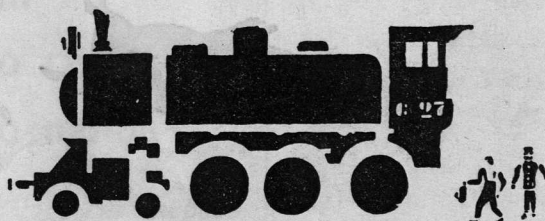
(В кого целится охотник?).

Посмотри картинку на свет. Тогда станет ясно, что охотник целится в птичку, которая нарисована на следующей странице.

„ЕЖ“ № 7. РЕБУС

С миру по нитке голому рубашка.

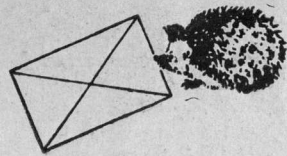
„ЕЖ“ № 8. ЗАГАДКА

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Венгров, В. Лебедев, А. Лебеденко, С. Маршак, Н. Олейников, И. Разин, Смирнов, Е. Шварц.
ОТВЕТСТВ. РЕДАКТОР Н. Венгров.

ЧТО ЧИТАТЬ?

ЁЖ

ПОЧТАЛЬОН

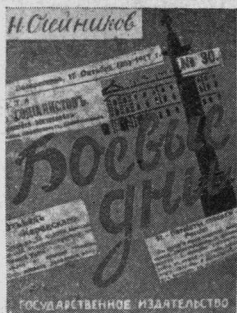
В последнем номере Ежика я прочла рассказ про собаку РОМКУ, и я хочу рассказать ребятам про наших собак.

Однажды папа принес мне маленькую собачку; ей всего было 6 недель. Была она беленькая, как снег, с черными щечками; хвост у нее был обрублен. Собачка была из породы фокс-терьеров и назвали мы ее «ЧАРЛИ». Я ее очень любила и играла с нею. Папа ее научил подавать вещи, служить в углу и не брать без разрешения: когда ей говорили «Тубо» — она не трогала ничего, даже, если это было самое ее любимое кушание, а когда говорили «пиль», она брала. Я и мой брат очень любили собачку и целыми днями играли с нею.

Прошлой зимой Чарлик выбежал за ворота и один милиционер его застрелил, хотя он (Чарлик) был с ошейником и номером. Мой папа пожаловался начальнику, и милиционера за это наказали. Когда мне сказали, что Чарлика застрелили, я выбежала на улицу и увидела мою бедную собачку всю в крови; я бросилась к ней и очень плакала.

Чтобы меня утешить, папа принес другую собаку, но уже не маленькую, а большую. Эта собака похожа на Ромку: с большими ушами, с темно-кофейными пятнами. Она из породы немецких лягавых. Собаку эту зовут «Ковбой», но я ее называю «Кобуся» или «Буся». Нашему Ковбою теперь уже 11 месяцев, и он все умеет: он очень умный. Ковбой ложится, когда ему говорят — «ложись», он подает вещи и по приказу носит эти вещи, пока у него не забирают. Он, как и Чарлик, сам без разрешения не берет ничего. Когда ему говорят — «проси», он лаем просит лакомый кусочек. По приказу «чай пить», он садится на стул и берет со стола кусочек сахара, который ему папа дает, и еще много разных вещей умеет делать Кобуся. Он совсем не кусается.

П. Каган, гор. Бобруйск.

Скоро одиннадцатая годовщина Октября. Есть очень интересная книжка о том, как в октябрьские дни рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки. Написана эта книжка и понятно и занимательно. Прочти эту книжку об Ок-

тябрьских днях. Она тебе расскажет много интересного.

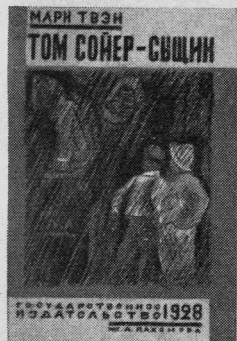
Эта книжка —

Н. ОЛЕЙНИКОВ. БОЕВЫЕ ДНИ. ГИЗ.

Еще прочти октябрьские песенки. Это песни о том, как идут войска, о рабочих на празднике, о крестьянах. Всего в книжке — восемь песенок. Их легко петь — выучи их к Октябрьским дням. Смотри книжку

Н. ВЕНГРОВ. ОКТЯБРЬСКИЕ ПЕСЕНКИ. ГИЗ.

Вышла книжка о новых приключениях Тома Сойера и Гека Фина. Том и Гек встретились на пароходе с грабителем. Грабитель этот прятался от полиции и от своих товарищей. Почему он прятался от своих товарищей и что с ним случилось

потом — читай в книжке

МАРК ТВЕН. ТОМ СОЙЕР — СЫЩИК. ГИЗ.

ЧУДЕСНЫЙ ЁЖ

37226

— У меня чудесный Ёж.
— Врешь! —

— Пароходик сделал Ёж.
— Врешь! —

— Учит плавать этот Ёж.
— Врешь! —

— И садовник этот Ёж.
— Врешь! —

— И забавник этот Ёж.
— Врешь! —

— Вот какой чудесный Ёж.
— Даешь! —